

О некоторых проблемах уголовно-правовой политики в сфере противодействия рейдерским преступлениям

М.В. ИСТОМИНА – соискатель кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России

Научная статья посвящена анализу уголовно-правовых аспектов такого общественно опасного деяния, как захват собственности – рейдерство. В статье рассматриваются законодательные, организационные и правоприменительные проблемы уголовно-правовой политики в сфере борьбы с преступлениями, связанными с незаконным завладением имуществом хозяйствующих субъектов. Автор отмечает и недостатки, и противоречия в действующем уголовном законодательстве, предлагаются пути его совершенствования в целях повышения эффективности противодействия преступлениям, связанным с незаконным завладением имуществом хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: рейдерство; захват собственности; уголовно-правовая политика; проблемы криминализации рейдерства.

Some problems of the criminal-legal policy in the sphere of counteraction against raider crimes

M.V. ISTOMINA – Applicant of the Chair of Criminal Law and Criminology of The Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article is devoted to observing the criminal aspects of a socially dangerous act of seizure of property – raiding. The article deals with legal, institutional and enforcement problems of criminal policy in counteraction against crimes connected with illegal seizure of property of economic entities. The author points out the shortcomings and contradictions in the existing criminal legislation and suggests the ways to improve them to better fight against the crimes related to the misappropriation of property of economic entities better.

Key words: raiding; seizure of property; criminal-legal policy; problems of raiding criminalization.

На современном этапе развития России одной из угроз экономической безопасности является феномен рейдерства. «Правовая проблема уже переросла из экономической, инвестиционной в политическую, – заявил председатель Арбитражного суда Москвы О. Свириденко. Это бьет по экономической безопасности государства, по его привлекательности для инвестиций»¹. По словам Председателя Совета Федерации С. Миронова, рейдерские атаки разрушают стратегические предприятия, банкротят эффективные производства, давление рейдеров на бизнес ежегодно отнимает у страны до 1% экономического роста². Кроме того, рейдерство ведет к коррумпированности государственных служащих, повышению уровня безработицы, деформации правовой идеологии и распространению правового нигилизма.

Социально опасные последствия рейдерства привлекли внимание общественности к

данному явлению. Проблема корпоративных захватов активно обсуждается в средствах массовой информации, на тематических форумах, в ходе проведения соответствующих круглых столов и конференций.

На ситуацию в стране, связанную с противоправным присвоением чужой собственности, обратили внимание и высшие должностные лица государства. Так, в марте 2006 г. на ежегодной коллегии Генпрокуратуры В. Путин потребовал от правоохранительных органов большей активности, когда речь идет о так называемых недружеских захватах чужой собственности³.

2 февраля 2009 г. на заседании коллегии ФСБ России Президент Российской Федерации Д.А. Медведев назвал рейдерство и коррупцию главными проблемами страны⁴.

Необходимость постоянного совершенствования системы мер по противодействию рейдерским захватам подчеркивается в принимаемых в последнее время доку-

ментах стратегического и концептуального плана – Национальном плане противодействия коррупции⁵, Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации до 2012 г.⁶

В соответствии с п. 9 разд. IV Национального плана противодействия коррупции руководителю Следственного комитета при Генеральной прокуратуре России и начальнику Следственного комитета при МВД России поручено усилить контроль за законностью и обоснованностью процессуальных решений, принимаемых по уголовным делам, касающимся захвата имущества, имущественных и неимущественных прав, денежных средств предприятий.

Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 г. относят реализацию комплекса мероприятий по борьбе с криминальным захватом имущественных комплексов (рейдерством) к числу государственных приоритетных направлений в сфере обеспечения национальной безопасности.

Принятие Федерального закона № 353716-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»⁷ (в части противодействия рейдерству) явилось важным законодательным шагом в реформировании уголовного законодательства в направлении противодействия корпоративным захватам.

Данным законом установлена уголовная ответственность за фальсификацию решений общего собрания акционеров (участников), решений совета директоров, а также за внесение заведомо недостоверных сведений в единый государственных реестр юридических лиц или в реестр владельцев ценных бумаг. Одновременно закон вносит изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, в соответствии с которыми данные преступления будут относиться к подсудственности Следственным комитетом при Прокуратуре Российской Федерации.

Итак, уголовно-правовая политика в сфере противодействия рейдерству идет по пути признания общественной опасности данного явления. Современный период ее реализации характеризуется разработкой и претворением в жизнь нормативно-правовых, а также организационных антирейдерских мер. Укажем несколько наиболее важных, с нашей точки зрения, проблем в сфере борьбы с рейдерскими преступлениями:

1. Отсутствие в российском законодательстве определения рейдерства.

Заметим, что в настоящее время в научной литературе, несмотря на многочисленные попытки раскрыть понятие рейдерства, пока не выработано единого мнения по поводу существенных характеристик данного явления.

Термин «рейдерство» используется в качестве синонима понятий «недружественное поглощение», «перехват корпоративного управления», контроля, а также когда речь идет о различных видах захвата (корпоративном, криминальном, рейдерском), о захвате чужого бизнеса⁸.

Данное обстоятельство создает серьезные проблемы для юридической науки, ибо, как верно отмечает А.В. Сайгитов, любое познание – это прежде всего познание в понятиях⁹. Кроме того, многие ученые, а также работники правоохранительных органов считают, что отсутствие определения рейдерства является одной из важнейших проблем в расследовании преступлений данного вида¹⁰.

2. Возможности уголовно-правовой борьбы с рейдерством существенно ограничиваются отсутствием специальной статистики захватов. Отдельные государственные службы делают попытки такого учета, например Управление экономической безопасности Правительства Москвы, территориальные управления по борьбе с экономическими преступлениями ГУВД, Комитет по собственности Государственной Думы Российской Федерации, а также частные компании (ЗАО «Журнал “Слияния и поглощения”» и др.). Однако различие в применяемых ими методиках учета статистических данных не отражает реального положения дел с противоправными захватами собственности хозяйствующих субъектов. Например, по данным Счетной палаты Российской Федерации, в России происходит до 70 тыс. рейдерских захватов в год¹¹. По информации Следственного комитета при МВД России в производстве органов предварительного следствия в 2009 г. находилось 513 уголовных дел о преступлениях, совершенных в ходе рейдерских захватов, в первом квартале 2010 г. – 186 дел¹².

В судебных органах не ведется статистический учет рассмотрения судами уголовных дел по рейдерским преступлениям и количества обвинительных приговоров.

Таким образом, приходится констатировать тот факт, что существует проблема искаженности статистических данных о ко-

личестве совершенных рейдерских преступлений, что негативно сказывается на формировании уголовно-правовой политики.

3. В доктрине уголовного права отсутствует единое мнение о проблеме уголовной ответственности за рейдерские преступления. Анализ научной литературы и законопроектов позволяет говорить о существовании как минимум двух подходов к вопросу создания уголовно-правовых механизмов противодействия корпоративным захватам.

Сторонники первого подхода отмечают достаточность действующих уголовно-правовых норм для эффективного противодействия рейдерству и считают необходимым лишь усилить ответственность за соответствующие деяния путем введения в отдельные статьи Уголовного кодекса в качестве квалифицирующего признака наличие такой цели, как захват предприятий. На этом подходе основан, например, проект закона № 34330-5, разработанный Г.В. Гудковым, А.Е. Хинштейном и А.К. Луговым¹³. В данном проекте предлагается дополнить ч. 1 ст. 63 УК РФ «Обстоятельства, отягчающие наказание» новым пунктом «о», а также дополнить статьи об ответственности за мошенничество, грабеж, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием и ряд других преступлений положениями, устанавливающими признаки совершения деяний, связанных с незаконным переходом права владения, пользования и (или) распоряжения активами предприятий.

Вызывает сомнение правомерность дополнения перечня обстоятельств, отягчающих наказание (ст. 63 УК РФ), таким обстоятельством, как связь совершенного преступления с незаконным приобретением права собственности на активы юридического лица или установление контроля над последним, поскольку Общая часть УК РФ содержит перечень наиболее общих положений, относящихся к преступлению и наказанию. Рассматриваемое же специфическое обстоятельство относится к весьма узкому кругу составов преступления. Именно при описании этих составов в Особенной части УК РФ указанное обстоятельство могло бы быть включено в качестве квалифицирующего признака.

Существенным минусом данной позиции является то, что нормы УК РФ не вполне учитывают специфику рейдерских преступлений. Кроме того, уголовное законодательство не охватывает весь спектр деяний, посредством которых совершаются рейдерские захваты.

Представители второго подхода к проблеме криминализации посягательств, связанных с рейдерством, говорят о том, что в настоящее время не все общественно опасные способы рейдерских захватов подпадают под действующие уголовно-правовые запреты, и предлагают ввести в УК РФ отдельный состав преступления¹⁴. Вместе с тем рейдерство – это сложное, многогранное явление, которое включает в себя широкий спектр неоднородных действий, посягающих на различные объекты уголовно-правовой охраны: собственность, экономическую деятельность, интересы службы в коммерческой и иной организации, общественную безопасность и т.д. Поэтому охватить эти деяния диспозицией одной статьи практически невозможно. Такая статья получилась бы слишком громоздкой, а следовательно, малоприменимой для практического применения.

По нашему мнению, процесс криминализации рейдерства должен предполагать введение в Уголовный кодекс комплекса статей, направленных на защиту системы корпоративных отношений. Примечательно, что во многих зарубежных странах уже сформировано законодательство, предусматривающее уголовную ответственность за посягательства на систему управления в юридическом лице¹⁵. Так, например, в уголовном законодательстве США есть специальный «закон Рико» – о борьбе с организованной преступностью и коррупцией¹⁶, затрагивающий приобретение долей в бизнесе через вымогательство, рэкетирские схемы и сопутствующую деятельность. Этот комплекс норм регламентирует и установление уголовной ответственности за незаконный захват бизнеса. Отметим, что большинство опрошенных нами респондентов (61%) усматривают необходимость в дифференциации уголовной ответственности за рейдерские преступления путем введения в УК РФ ряда составов¹⁷.

Отвечая на вопрос, является ли защита имущества хозяйствующих субъектов уголовно-правовыми средствами в настоящее время эффективной, сотрудники правоохранительных органов акцентируют внимание на недостаточной эффективности современного арсенала уголовно-правовых средств борьбы с рейдерством. Так, 82% респондентов полагают, что, несмотря на принятие Федерального закона № 353716-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (в части противодействия

рейдерству), уголовно-правовая защита имущества юридических лиц и индивидуальных предпринимателей нуждается в совершенствовании.

Таким образом, приоритетным направлением уголовной политики должно стать создание действенных правовых основ противодействия рейдерству, дальнейшее реформирование уголовного законодательства в данной сфере. В интересах уголовно-

правовой охраны общественных отношений от рейдерских посягательств целесообразно разработать понятийный юридический аппарат, характеризующий деяние, представляющее незаконный корпоративный захват имущества хозяйствующих субъектов, предпринять дополнительные организационные меры по введению в России единой системы статистического учета данной категории преступлений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цит. по: Полищук К. Рейдеры нацелились на средний бизнес // Российская газета. 2008. 15 апр.

² См.: <http://www.rosbalt.ru/2008/11/21/543773.html>

³ См.: Зими́на А. Рейдеры должны сидеть в тюрьме // Новые известия. 2006. 2 марта.

⁴ См.: <http://www.rg.ru/2007/01/31/putin-fsb.html>

⁵ См.: Российская газета. 2008. 5 авг.

⁶ См.: СЗ РФ. 2008. № 48. Ст. 5639.

⁷ См.: СЗ РФ. 2010. № 27. Ст. 3431.

⁸ См., напр.: Габов А.В., Молотников А.Е. Корпоративный шантаж как правовое явление // Журнал российского права. 2008. № 6. С. 49; Клейменов М.П. Криминальные захваты в экономике // Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними / Под. ред. А.И. Долговой. М., 2005. С. 103; Малумов Г. Недружественный корпоративный захват: благо или правонарушение // Право и экономика. 2007. № 7. С. 30; Степанов С. Особенности российских недружественных поглощений // Рынок ценных бумаг. 2006. № 15 (318). С. 65.

⁹ См.: Сайгитов А. К вопросу о понятии и основных признаках рейдерства // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 11. С. 48.

¹⁰ См., напр.: Желнорович А.В. Рейдерство в России – показатель институционального дефицита российской экономики // Российская юстиция. 2007. № 8. С. 34; Лопашенко Н. Рейдерство // Законность. 2007. № 4. С. 8.

¹¹ Данные приведены в информационной программе «Сегодня».

¹² Информация предоставлена следственным комитетом при МВД России в письме от 4 августа 2010 г. №17/3-20237 на запрос от 16 июня 2010 г.

¹³ См.: www.duma.gov.ru/facer/lawsearch/goinjra.jsp?c=34330-5

¹⁴ См.: Валласк Е. Субъект преступления, характеризующего как «корпоративный захват» // Законность. 2006. № 8. С. 48–50; Козловская А.Э., Хавенсон Т.Е. Нужна ли антирейдерская статья в УК РФ? // Экономические преступления. 2009. № 1. С. 23–25; Лопашенко Н. Рейдерство; Мусаелян М.Ф. Об уголовно-правовой борьбе с рейдерством // Адвокат. 2010. № 3. С. 8; Ставило С. Криминология рейдерской деятельности на рынке ценных бумаг // Законность. 2006. № 3. С. 31; Терешко Ю., Иванова Е. На борьбу с рейдерством // ЭЖ-Юрист. 2007. № 35. С. 4; Широкова А. Рейдерство: технологии захвата и методы противодействия // Московский бухгалтер. 2009. № 21, 22 и др.

¹⁵ См. об этом: Клепичкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005. С. 177–191; Монахов С.А., Сычев П.Г. Расследование преступлений, связанных с незаконным захватом предприятий. М., 2005. С. 27; Он же. Уголовно-правовое противодействие «рейдерским» захватам: реальность и перспективы // Закон. 2007. № 3. С. 71.

¹⁶ См.: <http://www.trud.org/1/9646.html>

¹⁷ Эмпирическую основу исследования составили результаты анкетирования 150 сотрудников Главного следственного управления при ГУВД по г. Москве, 100 федеральных судей 12 районных судов г. Москвы, 30 сотрудников Всероссийского научно-исследовательского института МВД России.

¹ Poliwwuk K. Rejdery nacelilis' na srednij biznes // Rossijskaja gazeta. 2008. 15 apr.

² См.: <http://www.rosbalt.ru/2008/11/21/543773.html>

³ См.: Zimina A. Rejdery dolzhny sidet' v tjur'me // Novye izvestija. 2006. 2 marta.

⁴ См.: <http://www.rg.ru/2007/01/31/putin-fsb.html>

⁵ См.: Rossijskaja gazeta. 2008. 5 avg.

⁶ См.: SZ RF. 2008. № 48. St. 5639.

⁷ См.: SZ RF. 2010. № 27. St. 3431.

⁸ См., напр.: Gabov A.V., Molotnikov A.E. Korporativnyj shantazh kak pravovoe javlenie // Zhurnal rossijskogo prava. 2008. № 6. S. 49; Klejmenov M.P. Kriminal'nye zahvaty v jekonomike // Organizovannaja prestupnost', terrorizm, korrupcija v ih projavlenijah i bor'ba s nimi / Pod. red. A.I. Dolgovej. M., 2005. S. 103; Malumov G. Nedruzhestvennyj korporativnyj zahvat: blago ili pravonarushenie // Pravo i jekonomika. 2007. № 7. S. 30; Stepanov S. Osobennosti rossijskih nedruzhestvennyh poglowenij // Rynok cennyh bumag. 2006. № 15 (318). S. 65.

⁹ См.: Sajgitov A. K voprosu o ponjatii i osnovnyh priznakah rejderstva // Vestnik Akademii jekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii. 2009. № 11. S. 48.

¹⁰ См., напр.: Zhelnorovich A.V. Rejderstvo v Rossii – pokazatel' institucional'nogo deficita rossijskoj jekonomiki // Rossijskaja justicija. 2007. № 8. S. 34; Lopashenko N. Rejderstvo // Zakonnost'. 2007. № 4. S. 8.

¹¹ Danye privedeny v informacionnoj programme «Segodnja».

¹² Informacija predostavlena sledstvennym komitetom pri MVD Rossii v pis'me ot 4 avguste 2010 g. №17/3-20237 na zapros ot 16 ijunja 2010 g.

¹³ См.: www.duma.gov.ru/facer/lawsearch/goinjra.jsp?c=34330-5

¹⁴ См.: Vallask E. Sub#ekt prestuplenija, harakterizuemogo kak «korporativnyj zahvat» // Zakonnost'. 2006. № 8. S. 48–50; Kozlovskaja A.Je., Havenson T.E. Nuzhna li antirejderskaja stat'ja v UK RF? // Jekonomicheskie prestuplenija. 2009. № 1. S. 23–25; Lopashenko N. Rejderstvo; Musaeljan M.F. Ob ugolovno-pravovoj bor'be s rejdestvom // Advokat. 2010. № 3. S. 8; Stavilo S. Kriminologija rejderskoj dejatel'nosti na rynke cennyh bumag // Zakonnost'. 2006. № 3. S. 31; Tereshko Ju., Ivanova E. Na bor'bu s rejderstvom // JeZh-Jurist. 2007. № 35. S. 4; Shirokova A. Rejderstvo: tehnologii zahvata i metody protivodejstvija // Moskovskij buhgalter. 2009. № 21, 22 i dr.

¹⁵ См. об этом: Klepickij I.A. Sistema hozjajstvennyh prestuplenij. M., 2005. S. 177–191; Monahov S.A., Sychev P.G. Rassledovanie prestuplenij, svjazannyh s nezakonnym zahvatom predpriyatij. M., 2005. S. 27; On zhe. Ugolovno-pravovoe protivodejstvie «rejderskim» zahvatam: real'nost' i perspektivy // Zakon. 2007. № 3. S. 71.

¹⁶ См.: <http://www.trud.org/1/9646.html>

¹⁷ Jempiricheskuju osnovu issledovanija sostavili rezul'taty anketirovanija 150 sotrudnikov Glavnogo sledstvennogo upravlenija pri GUVD po g. Moskve, 100 federal'nyh sudej 12 rajonnyh sudov g. Moskvy, 30 sotrudnikov «Vserossijskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta MVD Rossii».